individuum

Максим Жегалин

Бражники и блудницы

Как жили, любили и умирали поэты Серебряного века

Individuum, 2025

УДК 929
ББК 84(2)6
Ж46

Жегалин, Максим.
Ж4 Бражники и блудницы Как жили, любили и умирали поэты Серебряного века / Максим Жегалин. — М.: Individuum, Эксмо, 2025. — 368 с.

ISBN 978-5-04-218627-1

Александр Блок гуляет по окраинам Петербурга и пьет вино. Андрей Белый пытается увести у Блока жену. Михаил Кузмин страдает от влюбленностей и безденежья. Николай Гумилев едет в Африку — искать золотую дверь в иные миры. Марина Цветаева учится в гимназии и бреет голову. Декаденты, мистики и философы пишут стихи, ссорятся, влюбляются и проводят спиритические сеансы, пока сгущаются тучи, а мир постепенно сходит с ума.

Это Серебряный век, время великой поэзии и невероятных историй: иногда совершенно идиотских, иногда трагических, а часто и то, и другое. «Бражники и блудницы» Максима Жегалина — документальный роман и детальный портрет целой эпохи: с 1905 по 1921 год. Портрет, конгениальный ей, полный веселья, печали и восхищения жизнью.

УДК 929
ББК 84(2)6

© Максим Жегалин, 2025
© ООО «Издательство «Эксмо», 2025
ISBN 978-5-04-218627-1
Individuum ®

Оглавление

7 ..... Предисловие (Т. Толстая)

9 1905

34 1906

60 1907

88 1908

108 1909

133 1910

159 1911

187 1912

211 1913

240 1914

263 1915

273 1916

284 1917

293 1918

314 1919

323 1920

336 1921

353 ..... P. S.

359 ..... Список литературы

Предисловие

Пили, плакали, провидели Несказанное, ждали Солнца, но пропадали в лиловых сумерках, ждали победы над Солнцем — но забредали в глухие переулки, сбивались с пути, и метель заметала их следы. Серебряный век представляется нам снежным, метельным, зимним, холодным, отчаянно ждущим весны, которая если и придет, то обманет. «И матрос, на борт не принятый, / Идет, шатаясь, сквозь буран. / Всё потеряно, всё выпито! / Довольно — больше не могу...»

Серебряный век представляется нам диковинным кукольным спектаклем, растянутым на полтора десятилетия, спектаклем, где актеры, поодиночке и группами, ткут серебряную ткань своих жизней, сплетаются в причудливые союзы и расплетаются, ища новые узоры. Сердца разбиты, но сцена все та же, и серебряная сеть не рвется. «И серебряный месяц ярко / Над серебряным веком стыл...»

Темный эрос разлит по всему обозримому пространству, неврастеники востребованы эпохой. Ткань реальности истончилась, и сквозь нее

что-то просвечивает. Видят сны, вертят столы, раскладывают карты Таро, ищут Бога в словах и в числах, вот-вот найдут тропу к нему, но тщетны их упования: все башни, все храмы будут разрушены и осмеяны. «Созидающий башню сорвется». Бог не там. Он, может быть, у вас за спиной.

Эта книга – летучий очерк Серебряного века, портрет бегущего времени, групповой портрет участников, смутно догадывающихся о том, кто они и зачем.

А они – лучшее, что у нас было.

Татьяна Толстая

1905

9 января 1905 года.

Поезд Москва — Петербург с опозданием прибывает на вокзал. 24-летний Борис Бугаев, он же Андрей Белый, выпрыгивает на перрон — сегодня он увидит Санкт-Петербург впервые. Слышатся отдаленные выстрелы. Испуганные люди оглядываются по сторонам. Никто не понимает, что происходит. Паника.

Спустя полчаса Белый добирается до дома Мурузи на Литейном проспекте. Находит парадную, поднимается на четвертый этаж, видит дверь с табличкой, на которой готическими буквами написано «МЕРЕЖКОВСКИЙ». Осторожно заходит в квартиру.

На козетке лежит рыжеволосая женщина и курит папироску. Это Зинаида Гиппиус — сейчас ей 35 лет, но в полумраке комнаты она выглядит моложе.

— Ну и денек вы выбрали, — говорит Гиппиус и протягивает Белому руку.

На том же поезде в Петербург приехал 27-летний поэт Максимилиан Волошин. Разминувшись с Белым, он берет извозчика и едет в сторону Васильевского острова. Сани с трудом проезжают между толпами рабочих. На Полицейском мосту Волошин едва не попадает под пули — спустя несколько часов знакомый доктор расскажет поэту, что раны от этих пуль чудовищны.

24-летний поэт Александр Блок курит папиросу за папиросой, то и дело вскакивает и подходит к окну: он слышал выстрелы и знает, что войска стреляли в мирных людей. Блок живет в Гренадерских казармах вместе с женой, мамой и отчимом-офицером. Из окна виден плац — солдаты строятся в шеренги и маршируют. В небе две радуги. И откуда зимой вдруг радуги? Дурное предзнаменование.

Андрей Белый решает остановиться в квартире в доме Мурузи. Здесь живут трое: поэт и критик Зинаида Гиппиус, ее муж, писатель Мережковский, и публицист Философов. Квартира огромна: шутят, что Мережковский ищет Бога и не может найти его на собственной жилплощади.

Вечером 9 января протестующие бьют окна в Аничковом дворце. Горят газетные киоски. Гиппиус, Мережковский, Философов и Белый идут в Александринский театр. Они срывают спектакль, призывая собравшихся к трауру по погибшим. Актер Николай Варламов плачет за кулисами: его спектакли никогда прежде не срывали.

Ночью снова стреляют. Извозчики отмывают сани от крови. По всему городу слышны голоса, крики, свист. Таким Андрей Белый увидел Санкт-Петербург впервые. 9 января 1905 года царскими войсками была расстреляна мирная демонстрация рабочих. Этот день стал началом первой русской революции и вошел в историю как «Кровавое воскресенье».

Итак, январь 1905 года. Санкт-Петербург

Александр Блок не понимает политики и близится к безумию. Прибывший из Москвы Белый считает Блока своим ближайшим другом. При этом он, кажется, влюблен в его жену — дочь известного химика Любовь Менделееву. Зинаида Гиппиус считает, что более противоположных друг другу людей, чем Блок и Белый, не найти. Зинаиду Гиппиус все боятся: одним словом она может устроить и разрушить литературную судьбу. Кто такая Зинаида Гиппиус?

«Сатанесса», «декадентская мадонна», «белая дьяволица», «ведьма» — так ее называют. Она любит длинные платья, предпочитает лиловый цвет. Говорят, у нее есть колье из обручальных колец влюбленных в нее мужчин. Она подписывается мужскими псевдонимами, самый известный из которых — Антон Крайний. Почему «крайний»? Потому что «не средний». Средний — мещанство и пошлость.

Гиппиус сочетает в себе мужское и женское и уверена, что андрогинность — суть любого человека. У нее изумрудные глаза русалки, глаза эти близоруки — Зинаида всегда ходит с лорнеткой.

Эта ведьма замужем. За дьяволом? Нет, за Дмитрием Мережковским — религиозным мыслителем и писателем. Вместе они ищут царство Третьего Завета — царство спасения, где идеальные человеческие сверхсущества будут жить в союзе с Богом. Увы, дорога в тот прекрасный мир закрыта для людей, пребывающих в греховном «двусоставном союзе». Истинное «я», по мнению Гиппиус, раскрывается только в союзе с другим «я», то есть пара влюбленных — это всего лишь одно проявленное «я», и для настоящего союза необходим третий — тот, с кем это «я» наконец-то соединится. Именно поэтому в начале января 1905 года в квартиру к Мережковским переехал литератор и красавец Дмитрий Философов.

Этот странный союз трое заключили еще в 1901 году. В 12 ночи двери были заперты, окна закрыты шторами. На белой скатерти лежали трехсвечники, соль, хлеб, нож, цветы и виноград. В соседней комнате

грелось на спиртовке вино. Свечи были украшены лентами, как делается при венчании. Гиппиус, Мережковский и Философов просили друг у друга прощения, целовали друг другу руки, молились. Каждый пил вино из чаши, каждый читал из Ветхого Завета. После все целовались крестообразно: в лоб, в губы, в глаза. После — обменивались крестами. «Не аскетизм, а влюбленность спасут человека», — так говорит Мережковский. Так заключается сакральный брак троих. Так все трое превращаются в единое. Так строится царство Третьего Завета. Но какие вокруг ходят сплетни...

20 января 1905 года в Петербурге рушится Египетский мост. Эскадрон гвардейской кавалерии и 11 саней с возницами оказываются в воде, гибнут три лошади. Говорят, сработало проклятье сфинксов, которые стоят по краям моста. Но, возможно, все дело в непрочности конструкции.

Ну что ж. Зинаида Гиппиус находит Андрея Белого извивающимся и всегда танцующим. Александра Блока же она видит серьезным и неподвижным. В январе 1905 года танцующий извивающийся Белый часто ходит в гости к серьезному неподвижному Блоку.

Поэты познакомились год назад в Москве, куда Блок приезжал со своей женой Любовью Менделеевой. Тогда же вокруг Менделеевой образовалось мистическое братство. Мистическими братьями стали Блок, Белый и товарищ их Сергей Соловьев семнадцати лет.

Сергей Соловьев отличается смешливостью и буйством: ни с того ни с сего он может закричать, что мертвые воскресли, что Антихрист выдвигает войска — и все в таком роде. По его мнению, Россия будущего должна управляться первосвященником, царем и пророком. Соответственно, себе Соловьев забрал роль первосвященника, Белый стал царем, а Блок — пророком. А Любовь Менделеева? А Любовь Менделеева стала земным воплощением небесной премудрости, и все трое готовы были ей по-рыцарски служить.

Так образовалось это братство: четверо собирались и вели таинственные разговоры, разговоры крутились вокруг Менделеевой — мистической иконы и Прекрасной Дамы. Впрочем, сама Менделеева

себя иконой не чувствовала и не чувствует — она любит тихо сидеть в уголочке и слушать.

Так вот, в январе 1905 года Белый ходит к Блоку в гости и, кажется, уже не на шутку влюблен в Менделееву. Что с этим делать — непонятно.

Февраль

4 февраля Белый уезжает в Москву, Блок с женой машут вслед поезду. В ту же минуту в Москве эсер Каляев бросает бомбу в карету великого князя Сергея Александровича. Князь погибает. Шокированный этой новостью, Блок шатается по городу и не знает, куда пойти. Его мучают мысли о будущем России — в первосвященника, царя и пророка он уже не верит. Музыкальная драма «Гибель богов» в Мариинском театре в тот вечер отменена.

Гиппиус, Мережковский и Философов едут в Финляндию. Философов наконец-то решается перейти с ведьмой и ее мужем на «ты». Максимилиан Волошин едет в Париж. Издалека Волошин похож на Зевса. Поэт Валерий Брюсов вызывает Андрея Белого на дуэль. Что случилось?

История с элементами колдовства. Белый — светлый маг. Брюсов — маг темный. Несчастная жертва — подающая надежды молодая писательница Нина Петровская. Началось все за несколько лет до этого.

Первые годы XX века. Подающая надежды Нина Петровская аккуратно входит в общество московских литераторов. Сколько ей лет — неизвестно, свой возраст она скрывает, но видится во всем ее облике какая-то пережитая драма и некий надрыв. Сначала в Нину влюбляется поэт Бальмонт — но Бальмонт влюбляется во всех, и чувства его вскоре гаснут.

Тогда Петровская летит на свечение, исходящее от Андрея Белого. Белый отвечает было взаимностью, завязывается роман, любовь, но вскоре все резко заканчивается. Дело в том, что Нина показалась златокудрому Белому слишком земной. У него есть великая миссия,

высшее служение — он не хочет разменяться на какие-то интрижки и романы. Тем более что на горизонте уже восходит «жена, облеченная в солнце», то есть жена Александра Блока, то есть Любовь Менделеева. В общем, после непродолжительного и скомканного романа Белый бросает Нину Петровскую. Нина приходит в отчаяние.

Но тут приходит темный маг. Валерий Брюсов считается опытным в вопросах оккультизма. Он не раз принимал участие в спиритических сеансах и обещает Петровской вернуть Белого при помощи магии.

Целый год Белый ощущает марево, творимое колдуном: в его квартире гаснет свет, раздаются стуки, иногда чей-то голос в темном углу шепчет: «Валерий Брюсов, Валерий Брюсов». Валерий Брюсов отправляет Белому стихи, в которых якобы зашифровано колдовство. Белый отвечает Брюсову и, пытаясь защититься от темных сил, вкладывает в конверт листок, на котором нарисован крест и написаны цитаты из Евангелия. Нина Петровская постепенно влюбляется в Брюсова, Брюсов постепенно влюбляется в Петровскую, но он женат.

И вот в феврале 1905 года черный маг вызывает белого на дуэль. Дело в том, что Белый назвал Брюсова «ругателем» и попросил его не говорить гадости про Гиппиус и Мережковского, которых считает близкими друзьями. Брюсов резко и немного невпопад отвечает Белому, что тот неправ и должен ответить за свои слова, — фактически бросает перчатку. Белый успевает найти секундантов, но Брюсов смягчается. Заканчивается дело формальным перемирием.

В ночь с 25 на 26 февраля в петербургской гостинице «Бристоль» раздается взрыв. Все окна выбиты, есть раненые, революционер Швейцер, готовящий бомбу для грандиозного теракта в день панихиды по Александру II, разорван на куски.

Март

Уже более года идет Русско-японская война. Борис Бугаев, он же Андрей Белый, заваливает своего мистического брата Блока письмами.

«Брюсовское марево закончилось», — сообщает он.

Медленно тает снег, температура воздуха в Москве поднимается выше нуля. Сидя у окна, Белый наблюдает за ходом времени и, когда никого нет в квартире, начинает кружиться, пародируя движение планет. В тот март ему хочется думать только о цветах.

6 марта, Петербург. Учитель математики, поэт и писатель Федор Сологуб проводит поэтический вечер. Сологуб бородат и похож на камень: говорят, он поклоняется Сатане, любит сечь детей и сам не против быть выпоротым. Живет с сестрой Ольгой, которая в тот вечер тенью ходит между собравшимися и наливает всем чай. Без приглашения, без стука и без жены на вечер приходит вернувшийся из Финляндии Мережковский. Он ведет себя крайне высокомерно и предлагает впредь звать на вечера молодого поэта Александра Блока. Собравшиеся отказывают: Блок — слишком экстравагантный декадент.

Слишком экстравагантный декадент Блок получает гонорар за вышедший в октябре 1904 года сборник «Стихи о Прекрасной Даме» — 50 рублей. Бутылка шампанского стоит 2 рубля. Флакон французских духов — 10 рублей. Велосипед — 100 рублей. Блок берет дополнительную работу, пишет статьи и чувствует себя литературным поденщиком.

Валерий Брюсов находится внутри смерча. Смерч этот — чувства к Нине Петровской. Кажется, магия обернулась против колдуна: у него больше нет власти над собственной жизнью. Еще недавно они сидели за одним спиритическим столом и он не замечал ее, а теперь вдруг сходит с ума.

Часами они разговаривают по телефону. «Вы все еще в трауре, донна Анна?» — спрашивает Брюсов у Нины, которая всегда ходит в черном.

Нина Петровская не против стать возлюбленной Брюсова хотя бы из мести Андрею Белому, чувства к которому до сих пор сохранились. Она строит свою жизнь как литературное произведение: яркие персонажи, драматические коллизии, неожиданные развязки.